

Е.Н. БОРИСОВА

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII—XVIII вв. КАК ИСТОЧНИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Создание русской исторической лексикологии невозможно без учета данных региональной исторической лексикологии. Развитие последней невозможно, в свою очередь, без широкого вовлечения в научный оборот огромного количества рукописных памятников деловой письменности, хранящихся в центральных и местных архивах. Попытаемся обосновать приведенные положения на примере нескольких лексико-семантических групп.

Одной из центральных проблем, связанных с формированием словарного состава русского национального литературного языка, является проблема эволюции лексических норм. Процесс выработки общенациональных лексических норм лучше всего прослеживается при изучении минимальных лексико-семантических групп — синонимических пар и рядов, функционировавших в исследуемую эпоху. Исследование лексической синонимии на материале, охватывающем длительный и очень важный в развитии русского языка период, дает возможность выявить своеобразие синонимических связей, обусловленное в первую очередь переходным характером эпохи (вплоть до последней четверти XVIII века), для которой особенно показательным было сосуществование в языке многочисленных обозначений одного и того же понятия. Многочленность синонимических рядов создавалась за счет проникновения в письменный язык, особенно в язык деловой письменности, разнообразных по происхождению и стилистической закреплённости лексических средств, в составе которых видное место занимали элементы народно-разговорного языка, сыгравшего, как известно, большую роль в обогащении словаря русского литературного языка конкретной лексикой. Лексические средства живой народной речи активно включались в процесс

выработки общенациональных лексических норм русского литературного языка. На протяжении указанного периода в составе многих синонимических рядов выдвинулись и закрепились в качестве основных, стержневых слова, имевшие в большинстве своем источником народно-разговорный язык.

Яркой иллюстрацией приведенных положений является эволюция синонимического ряда с значением 'крыша, кровля', а также других минимальных лексико-семантических групп, созданных на базе полисемантического слова *кровля* и его синонимов. Как очень точно подметил Л.В. Щерба, "каждое мало-мальски сложное слово в сущности должно быть предметом научной монографии"¹. Необыкновенно сложная история слова *крыша* с его синонимами как нельзя более выразительно подтверждает эту мысль ученого.

В современном русском литературном языке в значении 'верхнее покрытие строения' употребляются слова *крыша, кровля, кров*, причем первое считается основным, нейтральным, второе употребительнее в литературно-книжной и в специальной речи, третье в указанном значении является устарелым книжным словом². Иную картину наблюдаем в русском языке прошлых эпох, когда основное и нейтральное теперь слово *крыша* бытовало на периферии языка, еще в XVII в. почти не давая знать о своем существовании. Слову *крыша* посвящены две специальные статьи и этюд в книге "Русское просторечие второй половины XVIII в." Е.П. Ходакова исследует функционирование слова *крыша* с его синонимами в языке художественной литературы конца XVIII — середины XIX в. и делает вывод, что "именно словоупотребление наиболее видных писателей первой трети XIX в. (поскольку эти писатели оказывали сильное воздействие на современников) способствовало тому, что *крыша* в середине XIX в. получает полные права литературного гражданства, став фактом общего литературного языка, и оттесняет соответствующие слова-синонимы в другие сферы речи"³. Г.П. Князькова в монографии "Русское просторечие второй половины XVIII в." на материале разножанровых памятников письменности конца XVIII в. показывает вхождение слова *крыша* в литературный язык; приводит из этих памятников данные, свидетельствующие о большей в прошлом близости слов *кровля, крышка* и *крыша* в семантическом плане. Г.П. Князькова считает, что проникновение слова *крыша* в литературный язык относится предположительно к последней трети XVIII столетия⁴.

Е.М. Иссерлин прослеживает историю слова *крыша* по памятникам старорусской письменности, словарям XVIII и XIX вв. Слово *крыша*, по мнению Е.М. Иссерлин, в современном русском языке "сравнительно молодое": "Так, нам не известен ни один случай его употребления не только в XVII в., но и в первой половине XVIII в. Памятники письменности до второй половины XVIII в. знают для соответствующего

¹ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1940. N 3. С. 103.

² Словарь синонимов русского языка: В 2 т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970. Т. I.

³ Ходакова Е.П. А всегда ли была крыша? // Рус. речь, 1974, N 6. С. 68—76.

⁴ Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974. С. 196—198.

понятия лишь слова *кровля*, *кровь*. Первые встретившиеся нам случаи употребления слова *крыша*, еще совсем единичные, относятся только ко второй половине XVIII в. Отсутствие слова ранее этого времени подтверждается и словарями⁵. Вместе с тем в статье приводятся данные о наличии в деловой письменности XVII—XVIII вв. слова *крышка* с значениями 1) "действие по глаголу *крыть*", 2) "действие по глаголу *покрывать*", 3) "*покрышка*", 4) "*крышка*"; в значении современной "*крыши*" Е. М. Иссерлин приводит слово *крышка* лишь из памятников второй половины XVIII в.⁶ Значение действия в этом слове, по мнению автора статьи, первично, значение результата вторично. Кроме того, Е. М. Иссерлин высказывает предположение о первичности слова *крышка* и вторичности слова *крыша*: «Слово *крыша* могло появиться позднее, когда у слова *крышка* развились и усилились значения "результатов действия" и стало ослабевать значение "действия по глаголу", что дало возможность воспринимать -к- как суффикс уменьшительности, а слово *крыша* как неумножительное к *крышка*»⁷.

С высказанным в статье Е. М. Иссерлин предположением о позднем появлении в русском языке слова *крыша* не соглашаются составители Этимологического словаря русского языка⁸.

Нам представляется, что еще не все сказано о слове *крыша* и его синонимах, так как до сих пор остаются не вовлеченными в научный оборот огромные фонды рукописных памятников региональной старорусской письменности, хранящие в себе немало такого материала, который позволит пролить свет на историю множества загадочных пока слов. И вопрос о времени возникновения слова *крыша*, его восточнославянском или собственнорусском происхождении нельзя решить без учета данных, какие предоставляют нам памятники письменности, тем более что оно обозначало реалии, находившие отражение в древнерусском языке, в самых первых его письменных источниках (см. *кровь* 'кровля' с XI в., затем — с 1433 г. — *кровля*. СлРЯ XI—XVII вв.).

В старорусской деловой письменности XVI—XVII вв. для обозначения того, что мы сейчас называем *крышей*, употреблялись три синонимичных слова: *кровля*, *верх* и *крышка*⁹. Слово *верх* нередко использовалось с значением 'кровля', однако чрезмерная широта семантики помешала ему выдвинуться и стать основным, главным словом синонимического ряда с значением 'кровля, крыша'. В СлРЯ XI—XVII вв. значение 'кровля' в этом древнем слове представлено памятниками деловой письменности XVII в.: И верхи на обое лавки срубили на два ската... и покрыли скалами и драницами (Там. кн. III, 246, 1678). *Кровля* и *верх* нередко используются писцами в одном и том же документе: И он Кирей Меркушин у тои нашеи избенки углы поколол

⁵ Иссерлин Е. М. Когда и как появилась "крыша"? // Учен. зап. ЛГУ, 1960. № 267. С. 196—198.

⁶ Там же. С. 225.

⁷ Там же. С. 228.

⁸ Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. 1982. Т. 2. вып. 8, К. С. 422—423.

⁹ Древнейшее слово *кровь* 'крыша' в деловой письменности не встречается.

и с избы кровлю розламал и печь разбил... А какъ онъ отъѣчикъ у него исца у избы углы колол и верхъ ломал и дву свинеи бревенем побил... про то ведають... (Брянск 1710—1718 гг., Переписная кн. 85, 108 об., 111). Основным в рассматриваемом синонимическом ряду было в это время слово *кровля*, не имевшее ни территориальных, ни жанровых ограничений. Его в качестве единственного слова, обозначающего понятие 'крыша', отмечает в северновеликорусских памятниках деловой письменности XVI—XVII вв. В.Я. Дерягин¹⁰. Последовательно, без замены синонимическими вариациями, употребляется слово *кровля* 'крыша' в центральной деловой письменности (московской). Вместе с тем в XVII в. получает распространение, сначала в региональной деловой письменности, слово *крышка* 'крыша, кровля'. Правда, несколько раньше, чем в значении 'крыша', оно употребляется с значением действия по глаголу *крыть*, затем начинает использоваться и в современном значении. Одним словом, семантика этих двух синонимичных слов — *кровля* и *крышка* — в XVII—XVIII вв. полностью совпадает. Обратимся к примерам.

1. *Кровля, крышка, крытье*. Действие по глаголу *крыть*.

Куплено на кровлю города гвоздья (Смол. а.¹ 5, XVII); Купили плотники кровлю на меншой казне и чулан поделывали и крыли дали найму от крыт(ь)я 26 алтнъ (Кн. расх. Кир. м. N 2, 43 об. 1568)¹¹; Въ селе Преображенское на крышку избъ и сеней на дворе, где ставится въ пришествие великихъ государей кравчий князь Борисъ Алексеевичъ Голицынъ, да на крышку жъ избъ и сеней и навесовъ, где ставятся капитаны, 1300 драницъ москворецкихъ (Арх. бум. Петра, I, 348, 1686); Куплено в Москве для крышки построенной в Сумской вотчине в селе Гнездилове каменной церкви кровельного листового железа (Кн. прих.-расх. Гжатск. вотч., 75, 1783); А для кровли теъ арбузовъ и винограду, чемъ въ дороге те арбузы и виноградъ отъ стужи укрывать, велели бъ есте отпустить... овчины бараньи и войлоки и рогожи (ДАИ-IV, 171, 1660); А 148 овчинъ отданы жъ астраханцеву жъ Офонасю Тютчеву на крышку арбузовъ (Кн. прих.-расх. Сиб., 230, 1667).

Самый ранний пока случай употребления слова *крышка* в значении действия по глаголу *крыть* отмечен в одном из памятников южно-великорусского наречия — в Елецкой таможенной книге 1629 г.: Мая въ КВ де покрывали на мельнице колотовке клетъ куплена лубя и работником дано от крышке и всего денег изошло семнатцат алтын три денги (Там. кн., 10, 32. 1629).

2. *Верх, кровля, крышка* 'покрытие, кровля, крыша'.

А слухом он слышел что загорелас на горнице ее у трубы кровля (Моск. речь, 289, 1646); Пивоварня... крыта лубьемъ, крышка во многихъ местахъ огнила (АМГ-III, 27. 1660).

3. *Верх, кровля, кровелька, крышка, закрывка, накров, накрывка,*

¹⁰ Дерягин В. Я. Из истории лексических изоглоссов в говорах Архангельской области // Этимология 1966. М., 1968. С. 183—184.

¹¹ Слово *крытье* в СлРЯ XI—XVII вв. и его картотеке засвидетельствовано лишь в двух памятниках XVI в.

накрышка, покрывка, прикрывка 'верхняя часть какого-л. вместилища (сосуда, сундука и т.п.), крышка'.

Купчина имъ учаль лаяти да учаль съ коробей и съ ларцовъ верх бросать (Посольство Тюфякина, 387. 1598); А судов котель меденникъ съ кровлею (Дм. (Свад.), 185. XVI в.); Два кадила медные съ кровлею, другое железное безъ кровли (ДАИ-Х, 201. 1682); Горшечикъ с кровелькою (Кн. пер. Нил. Столб. VI, 17 об. 1688); Стопочка оловянная съ кровелькою малая (Кн. описн. Богосл. м., 267. 1673—1687); Четыре ведра с кровлями (Прих.-расх. кн. Богосл. м., 94. 1685); А верхнева платья цветнова коробыи и сундуки накладены до кровель (Сказ. о рос. житии, 41. XVII в.); За работу крышки серебряной къ крушке глиняной, которую купилъ для его величества (Арх. бум. Петра, II, 52. 1716); Выдано в хлебню на закрывки на квашни 20 аршин холсту толстого (Кн. прих.-расх. казн. Арх. Он. 1665); Стопа с накровомъ, ступа перечная с пестом (Кн. пер. Свир. м., N 37, 71. 1660); Келех болшой серебряной золоченой с накривкою что стоят тайны Хрстовы (Смол. а.¹, 1, 36. Оп. церк. им. 1668); Куплена крышка каменная с оловянною накрышкою, дано десятъ(ь) алтнъ (Кн. Иверск. м., II, 220 об., 1668); Рогъ буивооловъ, обложено серебромъ, золочень, съ покрывскою (Оп. им. Ив. Гр., 45. 1582—1583); Куплена стопа оловянная... да горшечикъ медяной съ покрывскою (Дорогобуж, 1600, кн. расх. Болд. м. — РИБ-37, 146); 2 пищали медные съ седлы и съ кругами и съ кожеными прикрывки (Сметн. росп. Рязан., 121. 1706).

4. *Верх, кровля, крышка, покрывка* 'верхняя оболочка чего-л., обшивка, обивка'.

А живота, государь, выкрали... шапку мужскую, верхъ мяснымъ цветомъ, исподъ соболей (АХУ III, 10. 1626); Кафтан соболей без кровли (Якут. а., карт. 3, N 6, 36. 1641); Да хомут с кровлею да возжи (Ряз. а., 1521, 7. 1706); 6 хомутовъ с крышками (А.К. IV, 86/88. 1699); Два хомута ременныхъ съ крышками. Два хомута безъ крышекъ (Опис. кн. Муром. Борисоглеб. м., 126. 1689); Куплено кожи на кнги на кровлю (Прих. кн. Вязем. круж. дв., 26, 80. 1667); Евангелие на престольное крышка ветха (Кн.п. Балахны, 31. 1676); Того жъ числа важенинъ торговой человекъ... Юренской явилъ... одна крышка одеяльная шитая полузолотьемъ и шелкомъ, цена 10 руб. (Кн. записн. Макар. Ярм., 99—100. 1724); Куплено в монастырь две кожи красныя на коляску на покрывку (Прих.-расх. кн. Богосл. м., с. 100. 1684—1689).

Итак, слово *крышка*, как явствует из приведенных материалов, на протяжении второй половины XVII в. стало полным синонимом уже существовавшего в литературном языке слова *кровля*. Вместе с тем совершенно очевидно, что *крышка* вошло в письменный язык XVII в. из народно-разговорного языка, причем первоначальный ареал этого слова был ограничен в основном южновеликорусскими территориями: воронежской, елецкой, рязанской, смоленской¹². Его употребительность в это время не идет ни в какое сравнение со словом *кровля*. В материалах Картотеки СлРЯ XI—XVII вв., относящихся к XVII в..

¹² *Борисова Е.Н.* Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI—XVIII вв.: Дис. ... докт. филол. наук. Смоленск, 1978. С. 343.

крышка 'кровля', 'действие', 'покрышка' также представлено довольно скупом, причем и здесь большая часть употреблений этого слова взята из периферийных памятников деловой письменности. Вместе с тем в северновеликорусских памятниках деловой письменности XVI—XVII вв. встречается, как правило, *кровля*. Примечательно отсутствие слова *крышка* 'кровля' в книге "Московская деловая и бытовая письменность XVII в." (М., 1968), хотя ситуации, которыми обуславливалось употребление соответствующего слова, в указанном собрании писем и документов многочисленны. Так, в помещенных в названную книгу сказках о пожаре ни разу не употреблено слово *крышка*, только *кровля*. В книге "Памятники московской деловой письменности XVIII в." (М., 1981) преобладает слово *кровля*; *крышка* 'крыша' отмечено лишь в двух документах.

Известно, что в течение длительного времени, предшествовавшего образованию национального русского литературного языка, слова, являвшиеся принадлежностью живой народной речи, нечасто попадали в памятники письменности. Тенденция к внедрению подобных слов в литературный язык намечается в конце XVII—нач. XVIII в. "В XVII в. русский литературный язык вступает в новую фазу своего развития. В нем усиливается процесс концентрации общенациональных элементов... Московский государственный язык все более упорядочивает в своей структуре смешение и столкновение севернорусских и южнорусских диалектных особенностей"¹³. Именно к этому времени и относится активизация употребления слова *крышка* 'кровля' (также и в 3—4 значениях). В первой трети XVIII в. оно становится, по-видимому, уже нейтральным. В словари попадает в самом начале XVIII в., его отмечает Ф. Поликарпов в Лексиконе 1704 г. В Немецко-латинском и русском лексиконе 1731 г. слово *крышка* наряду с его синонимами *кровля*, *кров* встречается довольно часто¹⁴. В Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. отмечаем *кров*, *кровля*, *крышка*, *покрышка*¹⁵. В этот период оно попадает и в язык художественных произведений: Накинул епанчу проезжий: крышка греет (Сумароков, Феб и Борей, с. 5)¹⁶. См. также в Письме Карамзина Дмитриеву, 1824 г., с. 374: Следую твоему совету, но парика еще не заказал; моя плешивая голова не терпит крышки¹⁷. Широко используется слово *крышка* как нейтральный синоним слова *кровля* в научной, специальной литературе¹⁸. Без ограничительных помет дает его Словарь Академии Российской 1789—1794 гг.: значение 'кровля' представлено в нем первым, затем приведены другие значения, кроме первичного, т.е. значения действия, хотя оно и продолжало еще бытовать в народно-разговорном языке, В противоположность слову *крышка*, пришедшему в литературный

¹³ Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 36.

¹⁴ Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. СПб., 1731. С. 124 и др.

¹⁵ Рукописный лексикон первой половины XVIII в. Л., 1964.

¹⁶ Князькова Г. П. Указ. соч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

язык из народно-разговорного языка уже в XVII в. и приобретенному в начале XVIII в. права литературности, слово *крыша* значительно дольше скрывалось в недрах народно-разговорного языка. В статьях, посвященных этому слову, оно датируется лишь второй половиной XVIII в., точнее — последней его третью. И хотя к концу XVIII в. слово *крыша* проникает в самые разнообразные в жанровом отношении памятники письменности, становится, как и слово *крышка*, полисемантическим, все же оно продолжает еще восприниматься как стилистически сниженное, сопровождаясь пометой "простонародное" в Словаре Академии Российской (1789—1794 гг. и в издании 1806—1822 гг.). Вполне возможно, что слово *крыша* по своему происхождению — слово региональное, возникшее первоначально в среде носителей южновеликорусских говоров. Дело в том, что в ранних северновеликорусских памятниках письменности оно до сих пор, как отмечалось, не обнаружено, хотя в местных архивных фондах городов Севера хранится огромное количество памятников деловой письменности, весьма интенсивно изучаемых исследователями; в Картотеке СлРЯ XI—XVII вв. данные, извлеченные из северновеликорусской письменности, представлены полнее, чем южновеликорусские материалы. Нельзя не согласиться в связи с этим с С.И. Котковым, неоднократно подчеркивавшим, что исследование южновеликорусских памятников позволит составить представление о формировании национального языка в общерусском масштабе¹⁹. Самый ранний случай употребления слова *крыша*, имеющийся в нашем распоряжении, обнаружен в рязанской деловой письменности 1700 г.; слово *крыша* представлено здесь сначала с значением 'обшивка', 'покрышка хомута': Да два хомута оправа ременная с крышеми цена рубль (Ряз. а., 1515, 22 об.). Следующий текст со словом *крыша* в том же значении датирован 1713 г.: Семь хомутов ременных с крышами (Ряз. а., 128.). Отметим попутно, что слово засвидетельствовано в документах разных уездов Рязанского края. И, наконец, первый пока случай употребления слова *крыша* в современном значении найден нами также в рязанских памятниках письменности: Изба скотная дубовая ветхая в ней мосту и печи неть... уголя огнили крыта была лубемъ крыша обгнила (Ряз. а., 435, 88. 1710 г.). Остальные тексты со словом *крыша* 'кровля' датированы более поздним временем: Оная таможня и сени стенами ветхи и крыша вся свалилас весма ветхая ж... Оная пьющая изба и ледникъ стенами ветхи и крышею все обвалились... Да в Кадомском уезде в дрвни Анаеве на кабочке пьющая изба сосновая стенами и крышею ветхая в дрвни Тенгучеве на кабачке изба ледникъ анбаръ стенами и крышеми ветхия (Ряз. а., 609, 1. 1739 г.). И еще один пример со словом *крыша* 'кровля' встретился нам в Расходной книге Борисоглебской таможни и кружечного двора (с. Борисоглебское, ныне г. Борисоглебск Воронежской обл., в XVIII в. относилось к Тамбовской провинции): Куплено у борисоглебца Алексея Шеробокова на таможенное строение

¹⁹ Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 76, 128 и др.

изба бревенная липовая на ней крыша полубинная (Расх. кн. Борисоглеб. там., 194. 3 об. 1728 г.)²⁰

В Словаре Академии Российской слово *крыша* зафиксировано с более узкой, чем *крышка*, семантикой: "Крыша... 1) В простонар. то же, что кровля. 2) В шашечных играх: очередь крыть карту, с которой пошли". Однако в художественной литературе конца XVIII—начала XIX в. оно используется и с значением 'крышка', а также 'оболочка': В то же самое время вооружился он всеми пятью томами сочинений Рифмокрада, которые искусный книгопродавец переплел в одну крышу (Крылов, Почта духов, с. 41); Так произнес, и поднявши красивые крыши ковчегов, Вынул из них Дарданион двенадцать сосудов прекрасных ("Илиада", Песнь 24, ст. 228)²¹. Слово *крыша* с значением 'крышка' исследователи отмечают в черновых вариантах стихотворений А.С. Пушкина, у Н.А. Некрасова, А. Фета. Слово *крышка* выпадает из синонимического ряда *кров*—*кровля*—*крыша*—*крышка* 'крыша', вероятно, к середине XIX в. и окончательно укрепляется с значением 'верхняя часть сосуда, ящика' и т.п.²²

Нейтрализация слова *крыша* и одновременно сужение его семантики относится предположительно к концу XVIII—первой трети XIX в.²³ В это же время определяется тенденция к терминологизации слова *кровля* и сужение его семантики²⁴.

История вхождения слова *крыша* в литературный язык, как видим, легко прослеживается, начиная с последней трети XVIII в., когда оно попадает в научную и художественную литературу. Предыстория же этого слова остается пока скрытой от нас, хотя с появлением новых данных о бытовании в народно-разговорном языке (или в диалекте) слова *крыша* не позднее конца XVII в. (обнаруженные нами первые фиксации относятся, как отмечалось выше, к 1700—1710 гг.) начинает постепенно проясняться. Слово *крыша* не такое уж новое, каким считает его Е.М. Иссерлин, опиравшаяся на материалы Картотеки СЛРЯ XI—XVII вв., значительно пополнившиеся за последние годы, но так и не зафиксировавшие это слово. Однако предположение Е.М. Иссерлин о возникновении его синонима *крышка* непосредственно от глагола *крыть* имеет, на наш взгляд, серьезные основания, хотя этимологи и уверяют нас в обратном: «*Крышка*, Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. (см. Иссерлин. УЗ ЛГУ, 1960, 267, 223—230; Петерсон. ВЯ, 1952, 5, 75, которые отмечают употребление слова в памятниках письменности XVII в.). Является уменьш.-ласк. образованием (суф. -к-а) от *крыша*

²⁰ Бражникова Н.Н. Указывает на один текст со словом *крыша*, выявленный в деловой письменности Южного Зауралья, в документе 1691 г. Однако автор сомневается в достоверности этой иллюстрации, так как документ не рукописный, а опубликованный (Бражникова Н.Н. Названия построек в письменности Южного Зауралья XVII—XVIII вв. // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина, "Проблемы русского языкознания", N 403, 1970. С. 184).

²¹ Князькова Г.П. Указ. соч.

²² Там же.

²³ Ходакова Е.П. Указ. соч.

²⁴ Князькова Г.П. Указ. соч.

(см.), восточнослав. по происхождению, имеющего знач. "верхняя часть строения, служащая защитой от атмосферных осадков" ...»²⁵. Но для обоснования предположения о самостоятельном образовании слова *крышка* (а не как уменьш. от *крыша*) недостаточно рассмотрения лишь пары *крыша—крышка*, необходимо обращение к другим однокоренным образованиям на *-шка* и *-ша*. Нам представляется, что благодаря соотносительности глаголов типа *крыть, закрыть, накрыть, открыть, перекрыть, покрыть, укрыть* и под. с существительными *крышка, закрывка, накрывка, открывка, перекрывка, покрывка, прикрывка, укрывка*, отмечаемыми в старорусской письменности XVI—XVII вв.²⁶, в русском языке уже во второй половине XVI—начале XVII в. вычленился производный суф. *-шк(а)*. Словообразовательная продуктивность суф. *-к(а)* в народно-разговорном языке этого времени также обусловила продуктивность его морфа.

Образования от соответствующих глагольных основ *закры-ть, накры-ть, перекры-ть, прикры-ть* с суф. *-ш(а)* пока не зафиксированы в письменных источниках раньше В.И. Даля, в Толковом словаре живого великорусского языка которого отмечаем *закривка, накривка, откривка, перекривка, покривка, прикривка, укривка*. Лишь слово *покривка* 'покривка упокоев' попало в один из лексиконов второй половины XVIII в. — в Лексикон русско-японский Андрея Татаринова 1782 г. (М., 1962). В Словаре 1834 г. Соколова представлено еще слово *вскривка*, отраженное затем в Русской грамматике 1980 г. как спец.

Полагаем, что дальнейшее изучение рукописных региональных памятников XVI—XVII вв. позволит окончательно дописать историю слова *крыша* и его однокорневых образований.

Источники и их сокращенные обозначения

- Брянск 1710—1718 гг., Переписная кн. — Переписная книга "Нарядь о переписи крестьянъ Брянскаго уезда и о проч." — ЦГАДА, ф. 1109 (Брянская приказная изба), оп. 1, N 85.
- Дорогобуж, 1600 г., кн. расх. Болд. м. — Болдин Дорогобужский монастырь. Книги расходные, — Монастырские приходо-расходные книги, вып. 1. Л., 1924 (РИБ, т. 37), стб. 20—187. 1585—1600 гг.
- Кн. прих.-расх. Гжатск. вотч. — Книга приходо-расходная по Гжатской вотчине Д.М. Голицына. — ГИМ, ф. 14, 3236.
- Опис. кн. Муром. Борисоглеб. м. — Описная книга Муромского Борисоглебского монастыря 1689 г. — Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1903 год. Т. 19, вып. 2, 1904, г., с. 114—137.
- Прих. кн. Вязем. круж. дв. — Приходная книга г. Вязьмы о приеме и продаже вина и пива. — ЦГАДА, ф. 137 (Боярские и городовые книги), оп. 1, N 27. 1667 г.
- Расх. кн. Борисоглеб. там. — Расходная книга Борисоглебской таможи и кружечного двора 1728 г. — ЦГАДА, ф. 829 (Таможни), оп. 1, N 194.
- Ряз. а., 128 — Челобитная А. Еропкина по делу об ограблении. — ЦГАДА, ф. 1154 (Рязская приказная изба), оп. 1, N 128.

²⁵ Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. Т. 2, вып. 8, К. С. 422—423.

²⁶ В XVI в. существовало уже слово *покривка* (СлРЯ XI—XVII вв.). В деловых памятниках XVII в. засвидетельствованы *закривка, кривка, накривка, перекривка*; в начале XVIII в. — *прикривка*; слова *откривка, укривка*, видимо, раньше XVIII в. пока не зафиксированы.

- Ряз. а., 435 — Копия с дела о разбое и грабеже. — ЦГАДА, ф. 1175 (Шацкая приказная изба), оп. 1, N 435.
- Ряз. а., 609 — Дело о приеме бурмистром Тарасовым строений и припасов Кадомской таможи и кружечного двора у бурмистра Ермакова. — ЦГАДА, ф. 829 (Таможни), оп. 1, N 609.
- Ряз. а., 1515 — Книга явочных прошений Шацкой провинциальной канцелярии. — ЦГАДА, ф. 1175, оп. 1, N 1515.
- Ряз. а., 1521 — Книга явочных прошений Шацкой приказной избы. — ЦГАДА, ф. 1175, оп. 1, N 1521.
- Сметн. росп. Рязан. — Сметные росписи 1679—1706 гг. — Рязань. Материалы для истории города XVI—XVIII столетий. М., 1884, с. 117—124.
- Смол. а.¹, 1, 36, Оп. церк. им. 1668 г. — Дело по челобитью смоленской шляхты ротмистра Яна Станкевича на жену Лыкошина, бывшую прежде за ксендзом, о взятой ею из костела утвари. — ЦГАДА, ф. 145 (Смоленский приказ), оп. 1, N 1, 1668 г.
- Смол. а.¹, XVII — Книга расходная г. Дорогобужа 1686 г. — ЦГАДА, ф. 145 (Смоленский приказ), оп. 1, N 5.
- Там. кн. — Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги. Изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1982.

Т.Ф. ВАЩЕНКО

НАБЛЮДЕНИЯ НАД НЕКОТОРЫМИ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ОТКАЗНЫХ КНИГАХ

Значение рассматриваемой группы источников для морфологических разысканий заключается прежде всего в том, что благодаря специфике содержания они позволяют исследовать элементы системы словоизменения в их многократном функционировании, повторяемости определенного круга наименований¹. Несмотря на известную стандартность записей, в отказных книгах прослеживается морфологическая традиция, с одной стороны, и совершавшиеся в то время морфологические изменения — с другой.

Имена существительные на *-а*, обозначающие лиц муж. пола *голова*, *сирота* и т.п., уже выпадают из категории имен жен. рода и примыкают по значению к категории муж.: *осадной голова* 139², *осадной галова* 267, *станичный голова* 27, *своево стоничнава головы* 28. Встречаются, однако, отдельные случаи согласования имен прилагательных с сущ. на *-а*, обозначающими лиц муж. пола, по форме жен. рода: с *осадною головою* 139, 141. Имя существительное *сирота* в применении к лицам муж. пола иногда еще связывалось с категорией жен. рода: *сирота твоя* л. 340³. Ср. в том же тексте: *сирота твои* л. 340. В южновеликорусской области применительно к таким именам, как *голова* и *сирота* согласование по значению, а не по грамматической форме наступает к середине XVII в.⁴

¹ См.: Котков С.И. Отказные книги // ВЯ, М., 1969, N 1. С. 135.

² Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / Изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1977 (в тексте указывается стр.).

³ ЦГАДА, Поместный приказ, ф. 1209, оп. 2, ед. хр. 12981.

⁴ См.: Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (Фонетика и морфология). М., 1963. С. 147—148.